

ОТЗЫВ

научного руководителя

о работе «КОМПОЗИТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БУДДИЙСКИХ
АРХЕТИПОВ В МУЗЫКАЛЬНОМ АВАНГАРДЕ XX ВЕКА» соискателя
ученой степени

ХУАН ВЭНЬЦЗИН

Музыкальный авангард – яркое художественное явление, которое заявило о себе в 1 половине XX века. Его представителями выступили Арнольд Шенберг, Антон фон Веберн, Альбан Берг, Эрнст Кршеник, Эрик Сати, Эдгар Варез, Джон Кейдж (первые опыты) Оливье Мессиан, Йозеф Хауэр и группа русских композиторов. Их целью было разрушение классико-романтической музыкальной системы, основанной на принципе тональности, и утверждение диссонансной звуковой эстетики. Уже в довоенном музыкальном авангарде Й. Хауэра, О. Мессиана, Э. Вареза проявился интерес к Востоку, который выразился в употреблении индийских ладов (Мессиан), звуковому миру (Э. Варез), случайностям (Э. Сати). Между тем, главной целью Первого авангарда был жесткий детерминизм, который хотя и сковывал творческую волю, но обеспечивал порядок – важнейший эссанс музыки.

Однако, тотальный порядок и следование правилам побудило композиторов Второго, послевоенного авангарда воспротивиться ригидному рационализму и взять за основу иные «музыкальные цивилизации». Таковой явился буддизм, который сформировался в Индии, на Тибете и был воспринят на Севере Китая. Наиболее его весомой доктриной выступила школа Хуаянь, которая очень быстро распространилась в Корею, Калмыкию, Японию. И если в Китае хуаяньский буддизм получил название чань-буддизм, ханьский буддизм, то в Японии – дзен-буддизм, или просто дзен.

Буддизм был внедрен в сознание западного мира японский профессор Судзуки Т., который преподавая в Колумбийском и Гарвардском университетах, а также в Англии, сыграл наибольшую роль в распространении идей дзен-буддизма на Западе и прежде всего в США и Европе. Судзуки *«по замечанию Р.Элвуда, создал почти бесконечную серию книг и эссе на английском языке о дзене»* и что без него *«западная мода на дзен осталась бы почти необъяснимой»*. Кроме того считается, что Д. Т. Судзуки совместно со своим учеником и последователем Аланом Уотсом, – таким же пропагандистом дзена на Западе, -- оказал «непосредственное влияние на духовных вождей битников — видных представителей калифорнийской литературной богемы: Г. Снайдера, А.

Гинсберга, Д. Керуака, а также Сэллинджера, биттлзов и хиппи. Об этом пишут писатель Генрих Боровик, философы Евгений Торчинов, Леонид Янгутов.

В музыке первым заинтересовался буддизмом Д.Кейдж, который заимствовал у китайцев принцип гадательной книги перемен И Цзин (принцип случайности в Music of change), концепт молчания, тишины, или Ничто, связанных с медитацией (4'33"), а также принцип бесконечности («Астральные этюды»), который у буддизма символизировал круг. Затем под влияние Кейджа попал Штокхаузен, который сконцентрировал свое внимание на мантре с ее опорой на твердое интонационное ядро, которое пронизывает всю музыкальную ткань («Мантра»), на концепте пустоты (GP, фермата), а также не звуковой технике «инкантиция», то есть вибрирующем монотонном пении («Штимуунг»), как бы разносящемся по горам, Вселенной, в открытый Космос, а также случайности в виде алеаторики формы («Циклы», «Плюс-минус»). Наиболее распространено звучание мантры Ом.

Общим для всех композиторов явилась минималистическая концепция музыка, постольку буддизм всегда апеллировал к лаконичности форм, простоте и медитации.

Конечно, нововведения лидеров музыкального авангарда ошеломило европейский музыкальный мир и у них появились последователи, которые интерпретировали буддийские архетипы по-своему, индивидуально. П.Булез развил идею открытой, или диссипативной формы (Соната для фортепиано), Д.Лигети – космического звучания, тишины (Atmen, GP и случайности в ансамбле «Приключения»), Л.Ноно – принцип инкантиции («Пой, милая, тихо»), В.Кузнецов – концепт тишины, минимализма, случайности, В.Мартынов – звучания мантры Ом и тд.

При рассмотрении интерпретационного феномен мы опирались на принцип аналогий.

В целом работа состоялась и представляет научный интерес хотя бы тем, что раскрывает важнейший этап эволюции музыки академической традиции, определивший вектор ее развития на многие годы.

 Мдивани Т.Г.,

доктор искусствоведения, профессор,
научный сотрудник Центра
исследований белорусской культуры,
литературы НАН Беларуси

